

Снаружи это было незаметно, но, войдя через ворота, можно было увидеть, как мастера работают с большим энтузиазмом. Чтобы ускорить процесс, агентство, занимающееся подбором рабочих, привлекло не одного подрядчика. Хотя столица была большой, настоящих мастеров было немного, и работы было не так много. Обычно подрядчики не ладили друг с другом, но, узнав, что это дом Линь Даня и Ху Чэ, они работали с полной отдачей, без каких-либо подлых уловок.

За последний год благодаря Линь Даню, который установил стандарты для общежитий, многие последовали его примеру и начали ремонтировать свои дома, что принесло мастерам больше работы. Кроме того, семьи Линь и Ху были для них как звёзды на небе. Кто бы осмелился испортить их новый дом? Разве они не дорожили своей спокойной жизнью?

К тому же эта семья была исключительно порядочной. Они жили в столице много лет, и многие подрядчики и мастера даже из поколения в поколение занимались этим ремеслом. Они работали на людей самого разного статуса, но никогда не встречали таких заботливых хозяев.

Что касается еды, то три раза в день они получали мясо, а между приёмами пищи был перекус. Вкус был просто великолепен! Лучше, чем в любом ресторане, и порции были щедрыми.

Кроме того, они даже наняли женщин для стирки и починки одежды. Учтите, что их работа была грязной, и даже их собственные жёны ругались, стирая их одежду. Они также организовали ежедневные походы в баню на улице Тунгу, а тем, у кого одежда была слишком изношена, выдали несколько полуношенных вещей. Они также подготовили мазь для ран и договорились с местным аптекарем, чтобы тот был готов помочь. В их профессии травмы были неизбежны.

После всего этого, как они могли бы ещё иметь какие-то плохие намерения? В глазах знатных людей они были всего лишь низшим сословием, но теперь знатные люди относились к ним с такой добротой, что они были готовы выложиться на все сто, чтобы выполнить эту работу наилучшим образом.

В таких условиях свадебный дом Линь Даня и Ху Чэ менялся с каждым днём.

Когда Линь Дань и его спутники пришли, подрядчики подошли поздороваться, предупреждая их о строительных материалах под ногами, и не могли не взглянуть на кролика, которого нёс Ху Чэ.

Это был первый визит Муфты в их будущий дом. Хотя вокруг было много незнакомцев, она не боялась, находясь в руках Ху Чэ.

Линь Дань шёл впереди, держа за руку Ху Чэ, который не видел дороги из-за толстого кролика, и указал на восточный двор:

— Учитель, это будет ваш двор.

В обычной семье восточный дом обычно занимал старший сын.

Но в этом доме, который строили Линь Дань и Ху Чэ, явно не планировалось увеличения семьи. Трёхдворный дом был достаточно просторным.

Бай Чжэнцин осмотрел двор и остался доволен.

Восточный двор состоял из нескольких частей. Рядом с двором Бай Чжэнцина был ещё один

пустой двор, а за ним находился участок, где все постройки были снесены, и садовники с земледельцами подготавливали почву для посадки различных семян.

Ху Чэ поднял Муфту и сказал:

— Муфта, это твой двор.

На самом деле Линь Дань и Ху Чэ изначально не планировали выделять отдельный двор для Муфты. Но, получив этот дом, они пригласили мастеров, которые обнаружили, что здания в этом дворе, хотя и выглядели красиво, были изъедены насекомыми. Ремонтировать их было бесполезно, и пришлось снести.

У них не было проблем с деньгами на строительство, но, подумав, они решили, что в трёхдворном доме, где будут жить только они двое и Бай Чжэнцин, а их семьи находятся в столице всего в нескольких шагах, нет смысла оставлять так много дворов. Разве что для редких визитов друзей.

После обсуждения они решили снести здания и отдать двор Муфте. Если в будущем понадобится больше места, можно будет построить заново.

Сейчас во дворе работали садовники и земледельцы, а также молодой человек в рабочей одежде, который выглядел немного неуместно. Он заметил их, обернулся и, увидев троих и кролика у входа, улыбнулся, подошёл и вежливо поклонился. Линь Даню и Ху Чэ он поклонился как равным, Бай Чжэнцину — как старшему, а Муфте даже шутково сложил лапы, сказав:

— Это, должно быть, Муфта. Посмотри на своё будущее владение.

Он развернул бумагу и показал её Муфте.

Муфта, несмотря на близость, не испугалась и, словно понимая, смотрела на план, шевеля губами и двигая ушами.

Ху Чэ, держа на руках кролика весом в несколько десятков килограммов, ничего не видел, а теперь ещё и чихнул от того, что уши Муфты мешали ему. Испуганная Муфта ударила его лапой по животу.

Муфта не ударила сильно, и Ху Чэ не почувствовал боли, но всё же решил преподать урок, шлёпнув её по лапе:

— Ну ты, наглец!

Молодой человек с восхищением смотрел на толстую лапу Муфты. Такую лапу можно было бы съесть за несколько приёмов!

Муфта насторожилась и, загоревшись, попыталась ударить его. Но такое поведение уже имело прецеденты, и Линь Дань быстро предупредил:

— Держи её крепче!

Ху Чэ инстинктивно крепче схватил Муфту, и в следующую секунду почувствовал, как она напряглась:

— Что она задумала?

Линь Дань, чтобы не выносить сор из избы, тихо сказал Ху Чэ на ухо:

— Она хочет ударить его. Она стала смелее. В толпе она не решается, но один на один на своей территории она ничего не боится.

Ху Чэ, удерживая кролика, улыбнулся и похлопал его:

— Ну и задира.

Он был рад, что его кролик осмелился напасть на постороннего. Он ещё не знал, что Муфта уже одержала победу над Бай Чжэнцином.

Молодого человека звали Мэн Сю. Его семья была бедной, но у него был хороший дядя, который, хотя и занимался ремеслом, считавшимся недостойным, будучи бездетным, любил Мэн Сю как родного сына и даже оплачивал его учёбу. Мэн Сю оправдал ожидания и в молодом возрасте сдал экзамен на цзюйжэня.

— Я вырос рядом с дядей и тоже умею работать с деревом и глиной. — Он свернул план и повёл Линь Даня и его спутников осмотреть двор, показывая, как всё будет выглядеть, что было гораздо полезнее, чем просто бродить самостоятельно.

После осмотра дома Линь Дань пригласил Мэн Сю в ближайшую чайную, заказал несколько закусок, а Ху Чэ попросил слугу купить на улице сладости и поставил перед Муфтой тарелку с сухой травой.

Муфта, как ребёнок, сидела на стуле, положив передние лапы на край стола, быстро поедала траву и смотрела на Мэн Сю, время от времени сверкая глазами.

Мэн Сю был интересным человеком. Его семья жила в области Учжоу, и нанятый ими слуга оказался бесполезным, а в пути даже сбежал с их деньгами. Тогда он, помня, как его дядя с трудом собрал деньги, добрался до столицы, но уже опоздал на экзамены.

— Если бы не ваша доброта, я бы, вероятно, стал нищим. Теперь, сотрудничая с агентством, я могу заниматься садоводством, содержать себя и даже отправлять деньги домой.

Когда он только прибыл в столицу, он был уже почти нищим. Если бы не старый ящик с книгами и документы, он бы даже не смог войти в город.

Муфта: Я должен жить во внутреннем дворе!

Ху Чэ: Почему?

Муфта: Потому что я мужчина, жить в заднем дворе неправильно!

Ху Чэ: Не говори глупостей!

<http://bllate.org/book/17701/1652746>